

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

(1960-е - 1991 гг.)

PATRIOTIC WAR OF 1812, IN THE
BYELORUSSIAN SOVIET HISTORIOGRAPHY
(1960 - 1991)

S. Lototsky

Annotation

In the article of Belarusian writers on the War of 1812. Chronological framework of the cover 60's – 91's. The twentieth century. In this period of the War of 1812 written quite a large number of scientific papers, but Belarusian authors among them a small amount. As a rule, on the subject matter was widely reported to certain anniversaries, for example – the 150th anniversary of the war. For more details and a description of the analysis of the most interesting from the point of view of the author's works.

Keywords: Patriotic War of 1812, Soviet historiography, Soviet historians, military operations, a review of military events, foreign sources, memoirs of participants fighting.

Лотоцкий Сергей Михайлович
Учреждение образования
"Гродненский государственный
университет им. Янки Купалы"

Аннотация

В статье рассматриваются работы белорусских авторов по проблемам Отечественной войны 1812 года. Хронологические рамки работы охватывают 60–е – 91 гг. XX в. В данный период о войне 1812 года написано достаточно большое количество научных работ, но белорусских авторов среди них незначительное количество. Как правило, по данной проблематике материал широко освещался к определенным юбилейным датам, к примеру – 150-летию войны. Более подробно представлен анализ и описание наиболее интересных, с точки зрения автора, работ.

Ключевые слова:

Отечественная война 1812 г., советская историография, советские историки, боевые действия, обзор военных событий, зарубежные источники, мемуары участников боев.

При обилии литературы по Отечественной войне 1812 г. в советской историографии господствует общий взгляд на события лета 1812 г., высказанный Н.Ф.Гарничем в книге "1812 год" [1]: "Перейдя границу России и вступив в Литву, Наполеон издал прокламацию, в которой было напечатано, что, переправившись через Неман, его войска ступили на неприятельскую землю. Основываясь на этом объявлении, наполеоновские войска стали смотреть на Литву как на враждебную им страну ... Разноплеменная, захватническая армия Наполеона не имела других целей, кроме грабежей, насилий, убийств и поджогов" [1, с. 52]. Неоднократно подчеркивая единство Российской империи, многие советские авторы указывают, что западные губернии многое делали для укрепления российской армии.

Подчеркивая тяжесть рекрутчины как системы комплектования русской армии, К.И.Тарасов отмечает особенность отношений, которые сложились между русскими и белорусскими солдатами в рядах армии: они не были отделены друг от друга, как иные национальные подразделения. И, по подсчетам того же К.И.Тарасова, к 1812 году армии Российской империи "белорусский народ, составлявший в 1811 году десятую часть 40-миллионного населения империи, поставлял в регулярные войска до 15 процентов рекрутов" [2, с. 133].

Большинство советских авторов, подчеркивая значе-

ние Бородинского сражения и битвы под Малоярославцем, Смоленского сражения, почему-то зачастую забывают, что основную тяжесть войны вынесла на себе Беларусь. В результате Наполеоновской авантюры народ Беларуси потерял около миллиона человек – каждого четвертого. Довоенный уровень населения был превзойден на 400 тысяч человек лишь в 1863 году.

Вероятно, именно здесь развеялись планы Наполеона на молниеносную войну: 20-дневный запас продовольствия был съеден, надежда на захват армейских продовольственных складов, расположенных в приграничных городах Беларуси и Литвы, не оправдалась – большинство их было сожжено отступавшими русскими частями, исправляя ошибку военного ведомства Российской империи, что неоднократно отмечено советскими историками.

Несмотря на идею "освобождения", воссоздания Великого княжества Литовского, повсеместно начались грабежи. Занялись мародерством 50 тысяч солдат (больше, чем было в армии Багратиона). Кстати, все авторы отмечают, что французы почти не замечены в грабежах. Большею частью этим занимались их соратники по "великой армии" (баварцы, вестфальцы, хорваты). К мародерству прибавилось дезертирство. В лесах западных губерний скрывались до 60 тысяч солдат армии вторжения.

Закономерно возникшее сопротивление в районах занятых армией Наполеона: либо пассивное – невыполнение поставок, уход целыми деревнями в лес, либо активное – убийство реквизиторов, партизанские действия по уничтожению групп вражеских солдат, захвату провиантских обозов и т.п. По оценке советских историков, французская армия, еще не встретившись в крупном сражении с регулярными войсками, значительно уменьшилась.

Как следствие, заметной воинской поддержки "великая армия" в Беларуси и Литве не получила. Судьба воинских формирований Великого княжества Литовского сложилась трагично: в первом бою 20 октября 1812 года возле Слонима третий легкоконный полк генерала Конопко был разбит. Сам генерал, семнадцать офицеров и 217 подофицеров попали в плен. Аналогичная судьба, только не на территории Беларуси, встретила и другие войсковые формирования воссозданного Великого Княжества.

Можно считать справедливой оценку многих советских историков, данную временному правительству Великого княжества Литовского, чья власть распространялась на Виленскую, Гродненскую, Минскую губернии и Белостокскую область, как марионеточному. Как писал Н.Ф.Гарнич: "Никакого, даже местного, самоуправления Литве Наполеон не разрешил. Для управления оккупированной Литвой назначили французского генерала. Вся Литва была разделена на интендантства. На все административные должности назначались специально привезенные из Франции чиновники. В городе Вильно был назначен военным комендантом французский генерал Жомини" [1, с. 86]. Наполеон даже недоимки правительству императора Александра выбил из "департаментов" Великого княжества. Это сильно подорвало бонапартистские настроения даже среди шляхты.

Тема войны 1812 года не имела широкого освещения в белорусской советской историографии и в основном работы по данной тематике относятся к юбилейным датам. Так к 150-летию Отечественной войны 1812 года вышла в свет работа Е.Н. Корнейчука "Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года" [3]. В ней рассматриваются события войны 1812 года на территории Беларуси, входившей в состав Российской империи. Так подробно боевые действия в отечественной историографии описаны впервые в отдельной монографии. Материал был изучен автором еще в период диссертационного исследования в 40-е годы.

Данная работа интересна многогранностью затрагиваемых тем – экономическое и социальное положение белорусских земель, анализ боевых действий противоборствующих сторон, причины и последствия войны. Активно используются материалы дореволюционного периода, по сути послужившие основой для создания монографии.

В первой главе "Белоруссия накануне Отечественной

войны 1812 года" представлено состояние экономики и социальное положение населения на территории Беларуси, анализ причин войны. Одной из причин назревающего конфликта автор называет отказ России от континентальной блокады Англии, согласно договора 1807 года: "Многие государства Европы, в том числе и Россия, будучи не в силах обходиться без внешней торговли, стали нарушать условия, навязанные Наполеоном, и тайно вели торговлю с Англией. Наполеон стал угрожать нарушителям вооруженной расправой. В ответ на угрозу правительство России в конце 1810 года заявило Наполеону, что блокада нарушает "независимость и интересы России", и открыто возобновили традиционную торговлю с Англией... Выход России из континентальной блокады наносил непоправимый удар всей экономической политике Наполеона, он лишал французскую крупную буржуазию монопольного положения в мировой экономике" [3, с. 16]. Следующей причиной стали милитаристские планы Франции по созданию и расширению Варшавского герцогства, как военного плацдарма против России. Из заявлений Наполеона следовало, что он "хочет воскресить Польшу" и ему "нужно знать, найдется ли там армия, продовольствие и необходимые условия" [3, с. 13]. Данная политика внушала опасения России, так как восстановление Речи Посполитой привело бы к отторжению от России литовских, белорусских и заднепровских украинских земель.

Интерес представляет описание военных приготовлений России к войне. Предполагая главное направление удара армии Наполеона со стороны Варшавского герцогства, на территории Беларуси и Литвы было размещено "в начале 1811 года ... до 100 тысяч войск, а к маю 1812 года количество их было доведено до 153 тысяч в составе двух армий" [3, с.16]. Комплектование Российской армии рекрутами из белорусских губерний проходило по территориальному признаку, причем согласно указу Императрицы Екатерины II от 7 октября 1794 года было предписано "произвести комплектование егерских корпусов – Белорусского, Екатеринославского, Эстляндского, Лифляндского и Финляндского рекрутами из Минской, Полоцкой и Могилевской губернии, а также и впредь пополнять названные корпуса рекрутами этих губерний" [3, с.17]. Согласно документальным свидетельствам Военно-ученого архива в период 1808–1811 годы "рекруты Витебской губернии направлялись в 3-ю и 17-ю пехотные дивизии, рекруты Виленской губернии – в 23-ю дивизию, Гродненской и двух уездов (Климовичского и Мстиславльского) Могилевской губернии – в 11-ю дивизию, Минской и Могилевской – в 7-ю и 24-ю пехотные дивизии. В период войны 1812 года эти дивизии находились в составе 1-й русской армии и прошли вместе с нею весь боевой путь" [3, с.17]. Всего общее количество рекрутов из Беларуси составило несколько десятков тысяч. В одном только предвоенном 1811 году их было 14 750 человек.

Вторая глава книги "Вторжение армии Наполеона.

Военные действия на территории Белоруссии летом 1812 года посвящена начальному периоду войны – от вторжения 600 тысячной группировки в июне до краха планов Наполеона закончить войну с Россией летом 1812 года. Вероломное нападение без объявления войны 12 июня (по старому стилю) ознаменовало начало Отечественной войны. Автор передает настроения, главенствовавшие в Европе накануне войны с Россией, как очередную бесспорную победу Наполеона и завоевание целой страны, которые были выражены заносчивым императором русскому послу в Вильно в первые дни войны: "Больше одной войной – больше одним триумфом для меня" [3, с.24]. Подобное мнение разделяло большинство государственных деятелей Европы, считая Наполеона непобедимым и пели ему хвалебные гимны.

Заслуживает внимания оценка первоначального плана боевых действий и расположения российских армий на театре военных действий, называя разработчика плана К.Л.Фуля – "бездарным немецким военным теоретиком". С данной оценкой трудно не согласиться. Как показали последующие военные действия исполнение плана привело бы к разгрому русских армий по частям, так как "промежуток между 1-й армией Баркла де Толи и 2-й армией Багратиона составлял около 180–200 километров... К тому же обе армии находились в стороне от прямого пути на Москву, который оставался свободным для Наполеона" [3, с.25]. В июле 1812 года на Военном совете план был отвергнут.

Ярко показана картина боевых действий во время отхода российских армий по территории Беларуси летом 1812 года. Отход русских армий в глубь страны сопровождался довольно частыми жестокими сражениями с наседавшим противником. Ареной этих сражений стала территория Беларуси. Достаточно качественно показана динамика боев, ход военных событий. Не осталась в стороне и тема помощи населения российской армии. В работе широко представлены описания подвигов простых крестьян, бывших проводниками, партизанами, поставившими разведсведения. Автор при этом использует документальную базу первоисточников, таких как "Очерки Отечественной войны 1812 года" и др.: "Мы своевременно узнавали, – писал один из русских офицеров, – не только о передвижениях и о местах расквартирования французских войск, но даже и о тех пунктах, где Наполеон намечал переправы. Так, Барклаю де Толи из Полоцка 5 июля сообщили, что от местного населения получены сведения о том, что часть французских войск двинулась от Борисова к Орше и что французы уже в Толочине, в пяти верстах от Бобра" [3, с.35].

Несмотря на жестокую политику грабежа и реквизиций армия Наполеона испытывала на занятых землях Литвы и Беларуси тяжелейшие проблемы со снабжением: "Фуражиры, рыскавшие по деревням Белоруссии в поисках продовольствия, возвращались обратно в большинстве случаев порожняком, а часто и вовсе не возвращались" [3, с.42].

В завершении главы предстает картина провала планов Наполеона "окончить в Витебске кампанию 1812 года... и ждать мирных переговоров с царем Александром, устроившись прочно, спокойно, надолго в завоеванной огромной стране" [3, с.43]. Не имея должной системы снабжения, испытывая сопротивление народа, армия Наполеона в ходе передвижения и боев в Беларуси понесла большие потери. Кроме того для прикрытия находившихся под постоянной угрозой флангов и тыла было оставлено 100 тысяч человек на территории Беларуси, что не могло не отразиться на соотношении сил в пользу российской армии накануне генерального сражения.

Трагическим страницам нашей истории в период оккупации 1812 года посвящена третья глава "Оккупационный режим Наполеона. Борьба белорусского народа против оккупантов". Со всей полнотой раскрыта сущность грабительской политики Наполеона и сопротивление народа. В первую очередь следуя канонам классовой борьбы автором в большей степени представлена борьба простых крестьян в противовес местным помещикам, пособникам нового режима: "мирному, безоружному населению, распыленному по небольшим населенным пунктам, противостояли большие и организованные военные силы, расположенные крупными гарнизонами в губернских и уездных городах. Они имели на территории Белоруссии сильных пособников в лице крепостников-помещиков, имения которых служили им опорными пунктами" [3, с.58]. Широко представлена картина организации партизанских отрядов из крестьян, помощь в этом деле регулярной российской армии. Вот что писал об этом 30 сентября 1812 года М.И. Кутузов в "Известиях об армии": "Самые крестьяне прилегающих к театру войны деревень наносят неприятелю величайший вред... Они во множестве убивают неприятелей, а взятых в плен доставляют к армии ежедневно. Ежедневно приходят они в главную квартиру, прося убедительно огнестрельного оружия и патронов для защиты от врагов. Просьба сих почтенных крестьян, истинных сынов отечества, удовлетворяется по мере возможности" [3, с.63].

В четвертой главе "Поражение армии Наполеона. Освобождение Белоруссии от оккупантов" Е.И.Корнейчук дает описание сложившихся условий к освобождению Беларуси: Бородинское сражение, Московское "сидение" Наполеона, бегство из Москвы и начало контрнаступления Российской армии, ознаменовавшееся удачами первых боев под Москвой 6 и 12 октября 1812 года – у Тарутина и Малоярославца.

Началом освобождения Беларуси послужили бои 6–8 октября и последующее освобождение Полоцка российскими войсками под командованием генерала П.Х. Витгенштейна. В начале октября с юго-запада начинают свой освободительный поход объединенные армии П.В.Чичагова и А.П.Тармасова. Ярко представлена Березинская катастрофа армии Наполеона. 15–17 ноября переправа через Березину под натиском российских

войск оставила незабываемых след на последующие боевые действия на территории Беларуси. Потеряв более 20 тысяч человек под Березиной и в последующих боях до изгнания за пределы Российской империи около 40 тысяч – "великая" армия уже не представляла из себя серьезной вооруженной силы. Наполеон покинул 24 ноября в местечке Сморгонь остатки своей армии "переодевшись в одежду польского офицера, тайно уехал в Париж" [3, с.103]. Во второй половине декабря все, что осталось от 600-тысячной французской армии в результате его похода на Россию – менее 30 тысяч человек, перешли через Неман в Пруссию. Истерзанная Беларусь была освобождена от иноземного порабощения.

Работа автора отражает события как правило в описательной форме, что было характерно для времени ее написания. Основной идеей, проходящей через все произведение, по мнению автора является нерушимая братская помощь и объединяющая ненависть к захватчикам русского и белорусского народов. Основной генерирующей силой истории выступают народные массы, народное патриотическое движение. Роль полководческого гения раскрывается только на примере уже не единожды освещенных в советской историографии Кутузова, Багратиона и др.

Более других мест в Беларуси соприкоснулись с пламенем войны 1812 года Борисов и его окрестности, прилегающие к Березине. Стремясь по крупицам восстановить факты и события давно минувших дней в 1991 году вышла в свет работа Г. Ю.Мазинга и Л. Ф. Ерусалимчика "Березина, год 1812-й" [4]. Авторы пользовались как отечественными, так и зарубежными источниками (польскими и французскими) – архивными и музейными документами, мемуарами участников войны и пр.

Между тем сражениям в районе Березины за много лет не было посвящено ни одного популярного издания, ни одного серьезного путеводителя. Лишь в 1893 г. в Санкт-Петербурге вышла книга – "Березина. 1812. Военно-историческое исследование". Она принадлежит перу военного историка, профессору Николаевской Академии Генштаба Владимиру Ивановичу Харкевичу и является первым фундаментальным трудом по данной теме [5].

В многочисленных публикациях послевоенного советского периода в Беларуси об Отечественной войне 1812-го события на Березине освещены, как правило, скупом, мимоходом. Отношение же к знаменитой переправе было и остается неоднозначным. Кто судит о ней только по основному результату – разгрому многотысячной армии Наполеона, кто делает акцент на крупном просчете русского командования, упустившего возможность захватить в плен могущественного императора и его ближайших военных соратников.

В рассматриваемом труде представлены описания последних сражениях двух армий на белорусской земле, рассказывается об участниках боев и о том отзвуке, который вызвала знаменитая переправа в памяти народной.

В работе дается анализ и обзор военных событий второй половины Отечественной войны 1812 года, а именно боевых действий на Березине в ходе осеннего отступления армии Наполеона.

Представляет интерес оценка боевых действий в районе Полоцка. В советской исторической литературе мало внимания уделено боям на направлении Полоцк – Санкт-Петербург. А ведь это направление являлось весьма важным в стратегическом плане. Все военные кампании Наполеона проходили как правило по одному сценарию: генеральное сражение, захват столицы и как следствие уход с политической арены побежденного государства. Таким образом Наполеоном была завоевана вся Европа. Эта же цель преследовалась и в России. Как предполагается с задачей выдвижения к столице Российской империи и был выдвинут 2-й пехотный корпус маршала Н. Удино численностью до 30000 человек. При этом основу его составляли наиболее боеспособные кавалерийские части. В подтверждение этому есть оригинал письма Н.Удино, адресованного Наполеону, где маршал в извинительной форме пишет о своей возможности первым вступить в Санкт-Петербург.

Для прикрытия дорог, ведущих на Санкт-Петербург "командующий 1-й русской армией Барклай-де-Толли оставил ... войско под командованием генерала П. Х. Витгенштейна в 30000 человек" [4, с.12]. Цифра в 30000 человек может считаться спорной. В различных источниках первоначальная численность войск Витгенштейна составляла 10000 человек, которая изменилась только к середине октября и составляла порядка 40000 человек за счет "народного ополчения, прибывшего из Петербурга, и регулярных частей, переброшенных из Финляндии" [4, с.12]. Примечательным и до конца не оцененным остается первое столкновение войск Удино и Витгенштейна, произошедшее 19 июля под Клястицами. Решительным броском Гродненский Гусарский полк под командованием Кульнева отбросил передовые части французского 2-го пехотного корпуса и положил начало дальнейшим успешным действиям российской армии на этом весьма важном направлении. Французы отказались от дальнейших попыток выйти к столице Российской империи.

По-новому дается оценка роковой ошибки адмирала П.В.Чичагова, командующего армией на главном направлении отступления Наполеона. Главная задача его армии состояла в недопущении возможности переправы отступающих войск неприятеля. К слову сказать, дунайская армия Чичагова была одной из самых боеспособных соединений российской армии, имевшая большой боевой опыт войны с турками и традиции, заложенные еще М.В.Кутузовым.

Благодаря обманному маневру боевые части ушли на юг, что соответствовало замыслу Наполеона по демонстрации ложной переправы. Плацдарм для обустройства истинной переправы французов был освобожден русскими войсками. Позже французский генерал Рапп вспоми-

нал: "... мы заметили, что неприятель уходит: его сомкнутые части исчезли, огни потухли; виднелся только хвост колонн, исчезающий в лесу, и пять–шесть сотен казаков, рассыпавшихся в равнине. Император вышел из лачуги и, бросив взгляд на противоположный берег реки, воскликнул: "Я обманул адмирала? Он меня предполагает в том пункте, где я приказал демонстрировать..." [4, с.34].

Здесь следует откровенно признать, что решить эту задачу помог промах обманутого адмирала Чичагова. "Его недальновидность, медлительность, неумение организовать оперативную разведку привели к тому, что не был разгадан замысел врага. Резонно заметить: адмиралу лучше было бы воевать на море, а не на суше". [4, с.36].

Но ради справедливости необходимо отметить итоги переправы французских войск через Березину. "К переправе подошло более 30000 солдат наполеоновской армии, находившихся под ружьем. Преодолеть ее смогли около 9000. Всего вместе с отставшими и безоружными Наполеон потерял в районе Березины 50000 человек. Велики были утраты наиболее боеспособных соединений: корпуса Виктора и Удино не досчитались почти половины своего состава, старая гвардия, которая ни разу не вошла в бой, из 3500 потеряла 1500 человек, молодая гвардия из 1500 – 700 человек." [4, с.50]. Но главное значение сражения при Студенке по замечаниям авторов состояло в том, что на Березине наполеоновская армия прекратила свое существование как организованная военная сила. Она превратилась в толпу беглецов, ряды которых таяли изо дня в день. И с этим нельзя не согласиться. "Никогда преследование неприятеля в большом масштабе не велось так энергично и с таким напряжением сил, как в эту кампанию, – писал К. Клаузевиц. – В ноябре и декабре, после крайне тяжелой, напряженной кампании среди снегов и льдов России, то по плохим проселочным дорогам, то по совершенно опустошенной большой дороге, при крупнейших продовольственных затруднениях, преследовать бегущего неприятеля 120 миль (850 км) в течение 50 дней представляет собой, пожалуй, нечто беспримерное... Такое напряжение делает великую честь князю Кутузову". [4, с.56–58].

Хотя оценки событий и боев на Березине современ-

никами оценены не так однозначно как принято считать в наше время. И еще, что теперь представляется до невероятности нелепым – придворные круги пытались объяснить неуспех пленения Наполеона действиями главного полководца Кутузова. Его обвиняли в том, что 25 и 26 ноября, когда французы сосредоточились в Борисове и Студенке, он находился в Круглом, на расстоянии четырех переходов от Борисова. Авангард Кутузова прибыл в Борисов только 28-го, а сам он избрал маршрут на Минск, следуя южнее Борисова. Эти обвинения выдвигали приближенные Александра I, разжигавшие его неприязнь к Кутузову.

Осуждали Михаила Илларионовича и за то, что он дал несколько дней отдыха главным силам русской армии, преследовавшим неприятеля от самого Тарутина.

Традиционно авторами дается оценка послевоенных событий на освобожденных территориях. И как правило, гуманное отношение к пленным и нелегкая жизнь населения: "Как следует из воспоминаний французов, плененных под Студенкой, русские военные власти относились к ним гуманно. Пленным дивизии Партуно сохранили их багаж и ранцы. В городе они грелись у пожарниц и костров, размещались по домам, хотя с помещениями в таком небольшом поселении, каким был тогда Борисов, оказалось трудно" [4, с.60].

Немалый интерес представляет собой одна из заключительных глав "Участники сражений". В ней дается краткая характеристика не только военачальников, принимавших участие в битве на Березине, но и заслуженно упоминаются простые солдаты, совершившие тот или иной подвиг: "Георгиевским крестом под номером 22983 за подвиг под Борисовом был награжден рекрут из Вольни, солдат 7-го егерского полка Иван Бадяжный. Он вынес на плечах в безопасное место тяжело раненого командира, хотя получил ранение и сам" [4, с.71].

В заключение остается только подтвердить вывод, сделанный Я.Лисом: "... Наполеоном Бонапартом литовско-белорусская карта была разыграна с еще большей жесткостью и более тяжелыми последствиями для народов края, чем это было сделано императором Александром I" [6, с. 192].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарнич Н.Ф. 1812 год. М. : Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1956. 288 с.
2. Тарасов К. Н. Память о легендах: Белорусской старины голоса и лица. Минск : Польша, 1984. 143 с.
3. Корнейчук Е. И. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года. Минск : Госиздат БССР, 1962. 119 с.
4. Мазинг Г. Ю., Ерусалимчик Л. Ф. Березина, год 1812-й. Минск : Польша, 1991. 127 с.
5. Харкевич В. И. 1812 г. Березина. Военно-историческое исследование. СПб. : Военная Типография, 1893. 227 с.
6. Ліс Я. Палітыка Напалеона на Беларусі / Мінск : Спадчына. 1996. №5. С. 117–122.